

Мостовая Надежда. Лингвокогнитивные и лингвокультурологические особенности сакральных текстов (на материале санскритских мантр, ведических украинских и французских молитв). В статье исследуется лингвокогнитивный и лингвокультурологический феномены сакральных текстов, целенаправленное использование которых позитивно влияет на глубинные структуры психики; анализируются выразительные средства ведических украинских и французских молитв, которые в своём комплексе создают положительные образ-программы в подсознании человека. Осознание слова инструментом творения собственной реальности требует дополнения его традиционной дифиниции такими определениями, как: 1) комплекс звуков, создающих смысловую вибрацию высокой или низкой частоты; 2) носитель определенного образа в ментальных структурах человеческой психики. Предлагается использовать новый вектор в лингвистических исследованиях художественного текста, рассматривая его как разновидность сакрального текста, содержащего жизненно-важные ценности, которые, как и молитва, способствуют становлению нравственной личности, нравственного общества.

Ключевые слова: сакральные тексты, мантра, молитва, звук, слово, выразительные средства, образ-программа.

Mostova Nadiya. Linguo-cognitive and Linguo-culturological Special Aspects of Sacral Texts (on the basis of sanskritic mantras, Ukrainian and French Vedic prayers). The article investigates the phenomena of Linguo-cognitive and linguo-culturological special aspects of sacral texts, its focused usage that has a positive impact on the deep structures of mind; analyzes expressive means of Ukrainian and French Vedic prayers, which make the complex of positive image programs in the subconscious of human's mind. Recognition that word is tool for creation for someone's reality and it requires the addition of its traditional definitions such as: 1) the set of sounds that creates notional vibration of high or low frequency and 2) carrier of definite character in the mental structures of human's mind. One is encouraged to use the new vector in linguistic studies of the artistic text, considering it a kind of sacral text that contains vital values, like prayer, that contributes to establishment of a moral person and moral society.

Key words: sacral text, mantra, prayer, sound, word, expressive means, image program.

Стаття надійшла до редколегії
10.04.2014 р.

УДК 81-115 [811.111+811.161.2]

Юлия Сафьян

Гендерная специфика концепта *CHARM/ЧАРІВНІСТЬ* в английской и украинской лингвокультурах

Статья посвящена контрастивному исследованию гендерных особенностей лингвокультурного концепта *CHARM/ЧАРІВНІСТЬ* в английской и украинской лингвокультурах и анализ его контрастивных гендерных составляющих в двух лингвокультурах. Результаты исследования показывают, что гендерно нейтральные характеристики концепта *CHARM/ЧАРІВНІСТЬ* связываются информантами двух лингвокультур с внутренними и/или внешними свойствами человека привлекать, очаровывать, восхищать других людей. Различия в гендерном компоненте данного концепта проявляются в том, что для англоязычных информантов обаяние является набором средств создания приятной коммуникативной обстановки (приветливость, улыбка, дружеское отношение, юмор), которыми должны владеть как публичные персоны (шоумены, артисты), так и обычные люди любого гендера. Для украинских информантов обаяние является внутренним признаком, связанным с определенным набором этических ценностей (вера, добро, искренность, порядочность, прощение, милосердие), которыми обладают представители двух полов, при этом, такие внешние качества, как красота, осанка, вкус, нежность, грация, характерны для представительниц женского пола.

Ключевые слова: контрастивный, гендерный, концепт *CHARM/ЧАРІВНІСТЬ*, украинский, английский, лингвокультура.

Постановка научной проблемы и ее значение. Актуальность исследования гендерной составляющей концепта *CHARM/ЧАРІВНІСТЬ* в английской и украинской лингвокультурах определяется тем, что данный феномен активно используется в различных профессиональных сферах (публичная деятельность, менеджмент, общественное взаимодействие, реклама, кинематограф, шоу-бизнес и др.),

не имея, однако, четкого содержания и эмпирически выявленных характеристик определенного гендера в каждой из указанных профессиональных сфер.

Анализ исследований данной проблемы. В гуманитарных науках, например, в области психологии массовых коммуникаций показал, что в этом аспекте исследуются прежде всего черты гендерно нейтрального привлекательного, симпатичного, популярного и идеального коммуникатора – диктора, ведущего, шоумена [1]. В отличие от понятия «красота», основным признаком которого являются эстетическая оценка, как правило, внешних данных женщины, обаяние определяется не красотой, а яркой, привлекательной внешностью, индивидуальным стилем поведения, располагающей манерой общения, приятным голосом и улыбкой, которыми могут обладать в равной степени, как женщины, так и мужчины [2]. При этом оценка степени обаятельности может сильно различаться от пола оценивающего: мужчины чаще называют обаятельными женщин, а женщины – мужчин [3, с. 34].

С позиций лингвокультурологии и лингвоконцептологии ОБАЯНИЕ может рассматриваться как этноспецифический лингвокультурный концепт, гендерный компонент которого по-разному толкуется в различных культурах. Одним из источников структурирования некоторых концептов являются стереотипы сознания, в том числе – *гендерные*, под которыми традиционно понимают «упрощающие и обобщающие, эмоционально окрашенные, культурно и социально обусловленные мнения и суждения о качествах, атрибутах и нормах поведения “типичных” представителей того или иного гендера» [4]. А. Н. Приходько классифицирует концепты МУЖЧИНА, ЖЕНЩИНА, МУЖ, МАТЬ, ОТЕЦ как гендерные, которые относятся к классу физиологических концептов, где гендер квалифицируется как социальный пол, синтезирующий в себе культурное и биологическое начала в человеке [5, с. 101]. При этом необходимо подчеркнуть, что в любом антропонимном концепте всегда будут выделяться этноспецифические, социальные и гендерные компоненты, которые также могут рассматриваться как *лингвокультурный типаж*, например, РУССКИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ, РУССКИЙ КУПЕЦ, АМЕРИКАНСКИЙ СУПЕРМЕН, АНГЛИЙСКИЙ ЧУДАК, АНГЛИЙСКИЙ АРИСТОКРАТ [6].

Целью этой статьи является определение гендерных особенностей лингвокультурного концепта SHARM/ЧАРІВНІСТЬ в английской и украинской лингвокультурах и анализ его контрастивных гендерных составляющих в двух лингвокультурах. В настоящей статье рассматриваются следующие актуальные **задачи**: 1) исследуются гендерные особенности феномена обаяния в различных европейских лингвокультурах; 2) анализируются способы вербализации гендерного компонента концепта SHARM/ЧАРІВНІСТЬ в английском и украинском языках; 3) определяются контрастивные гендерные составляющие концепта SHARM/ЧАРІВНІСТЬ в английской и украинской картинах мира на материале ассоциативных эссе.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. Анализ ценностных характеристик обаяния в европейском культурном пространстве показал, что они связаны с общим признаком «привлекательность» (англ. *attractiveness, appeal*, фр. *attrait, charme*, нем. *Attraktivität, Ausstrahlung*), которым обладает только человек и благодаря которому он воспринимается как обаятельный. При этом интерпретация феномена обаяния должна основываться на учете *гендерных различий* у носителей этого качества. Так, например, во *французском* языке для гендерно нейтрального понятия «обаятельный человек» используются обозначение *«personne charmante»*, при этом лексема *charmeur* имеет значение «соблазнитель/соблазнительница, сердцеед, покоритель/покорительница сердец» и используется для обозначения лиц любого пола. В *немецком* языке также существует понятие *Charmeur*, взятое из французского языка, которое используется только для характеристики мужчин, оказывающих неотразимое влияние на женщин. В русском языке для обозначения обаятельного человека любого пола используется эмоционально окрашенная лексическая единица *обаяшка*, синонимичными вариантами которой являются *душка, очароваша, прелесть, прелестница, очаровашечка, очаровашка* [7, с. 97].

В английском языке лексема *charm* определяется как *«the power or quality of delighting, attracting, or fascinating others he was captivated by her youthful charm»* [8]. Этимология английской лексемы *charm* восходит к старофранцузскому *charme*, где оно обозначало «magic charm, magic, spell» или «incantation, song, lamentation» (ср. OFr *charme* < Lat. *carmen* = *song, verse, enchantment, religious formula* < Lat. *canere* = *to sing*). В свою очередь, глагол *charm* обозначал «to recite or cast a magic spell» (ср. OFr *charmer* = *to enchant, to fill (someone) with desire (for something)*) и использовался в старофранцузском языке как в магическом, так и не в магическом значениях [9].

Лицо, обладающее признаком привлекательности, обозначается в словаре «The Compact Edition of the Oxford English Dictionary» с помощью гендерно нейтральной лексемы *charmer* и определяется как «*a person with an attractive, engaging personality, a person who habitually seeks to impress or manipulate others by exploiting an ability to charm*» [8]. В свою очередь, в словаре «Collins English Dictionary» делается акцент на женском гендере: *charmer* – *an attractive person, one who possesses great attractiveness or powers of fascination; usually applied to a woman* (обаятельная личность, обладатель большой привлекательности или способности очаровывать) [10].

Синонимичный ряд лексемы *charmer* образуют существительные *allurer* (обольститель, соблазнитель), *enticer* (соблазнитель), *inveigler* (обольститель), *smoothie* (неотразимый мужчина, сердцеед), *sweet talker* (льстец), *heart-throb*, *lady-killer* (сердцеед), которые являются характеристикам лиц только мужского пола, например, *You always have to act like some half-assed charmer scamming like it really mattered* [11]. В свою очередь, обаятельные лица женского пола в английском языке обозначаются как *a sweetie*, *a sweet girl* (душка), *pippin* (красотка), *sweet pie* (лапочка), которые связаны, скорее, с ее внешностью. Гендерно нейтральным является вариант *cutie* [7, с. 98]. Отдельное место в указанном ряду синонимов лексемы *charmer* в английском языке занимает вариант *Prince Charming* (прекрасный принц), который определяется как «*suitor who fulfills the dreams of his beloved*» или «*a man of often specious charm toward women*» [12] и представляет собой архетипичный образ, вымышленный герой сказки («*Snow White*», «*Sleeping Beauty*», «*Cinderella*») картины или фильма. Образ прекрасного принца, нередко называемого также «принцем на белом коне», закрепился в современной европейской культуре в качестве абстрактного, эталонного идеального мужчины, мужчины мечты, встречи с которым якобы ждёт каждая женщина, и который решит все её проблемы.

В украинской лингвокультуре концепт ЧАРИВНІСТЬ или ЧАРИВЛИВІСТЬ в понятийном аспекте связывается с семантикой слова *чари*, которое обозначает *вошебство, магические средства (приворотне зілля, приворот-зілля, приворотень)* или *магические действия/приемы (приворот)*, с помощью которых колдуны (*чаклуни*) способны повлиять на ход событий, людей и природу [13, с. 948–949]. В свою очередь, лексема *чарівник* (син. *чаклун, чародій, чародійник*) используется для обозначения человека мужского пола, который делает что-то очень легко, ловко и может очаровать (*зачарувати, причарувати*) других, то есть действовать, влиять на кого-то чарами. Когда-то колдунов называли *відунами-волхвами* или *обаятелями* (от *б́аяти* – «говорить», *обаяніє* – «заклинания у заклинателей») [14, с. 633]. При этом однокоренные существительные ж. р. *чарівниця, чарівничка, чарівниченька* обозначают «ласкаві й пестливі форми уосібнення дівчини, жінки переважно при звертанні» (напр. «*Дівчинонько-чарівничко, сподобалось мені твоє личко*», П. Чубинський) [14, с. 634] и связаны с понятием *чари* в значении «*зовнішня чи внутрішня приваба, що манить, викликає різні почуття*» (напр., *А в мене чари, чари готові: білеє личенько і чорні брови*, А. Метлинський) [14, с. 635]. Также в украинском языке для обозначения «*жінки, якій властиві приваблює, принадність*» используется лексема *приваба* [13].

Прилагательное *чарівний* связано с понятиями *вошебный, колдовской, чародейственный, чародейский* и имеет в украинском языке следующие значения: 1) який має магічну силу; 2) надзвичайно, дуже гарний; чудовий, який захоплює неповторною красою та приваблює своєю зовнішністю або внутрішнім, духовним світом; надзвичайно вродливий. Значение прилагательного *чарівливий* (рус. *чарующий, обворожительный, очаровательный, обаятельный, пленительный; обольстительный*) связано с активным проявлением и распространением обаяния человека любого гендера на других, например: 1) який містить чари; 2) який впливає чарами; 3) який є наслідком впливу таких чарів [13]. Производным существительным от *чарівливий* является калька «*принц-чарівливець*» от английского *Prince Charming*, которая еще не закрепила активно в украинском языке, но адекватно передает, например, образ Максима Чмерковского как «прекрасного принца», «эталонного мужчины», «мужчины-мечты» в украинском реалити-шоу «Холостяк».

В настоящем исследовании для определения ассоциативных признаков концепта CHARM/ЧАРИВНІСТЬ у носителей английской (англо-американской) и украинской лингвокультур был использован метод написания короткого эссе с использованием первой фразы-стимула, что позволило активизировать ядерные и периферийные признаки концепта CHARM/ЧАРИВНІСТЬ и выделить их контрастные гендерные характеристики в английской и украинской лингвокультурах. В работе была выдвинута гипотеза, которая заключалась в предположении, что концепт CHARM/ЧАРИВНІСТЬ как этноспецифическое ментальное образование, обладает набором интегральных признаков, связанных с *покоряющим влиянием* человека, с его уникальной *притягательной силой*,

которая во всех культурах проявляется во **внешних** (черты лица, голос, взгляд, улыбка, жестикация, манера поведения, подача себя и др.) и **внутренних** (характер, суждения, убежденность, внутренняя сила, отношение к другим людям, юмор и др.) свойствах человека и могут в обаятельном человеке – мужчине или женщине – доминировать или присутствовать в комплексе. Таким образом, выявление контрастных гендерных черт концепта CHARM/ЧАРІВНІСТЬ в двух неблизкородственных лингвокультурах связывается на первом этапе проверки выдвинутой гипотезы с установлением *возможной зависимости двух доминант (внешнего и внутреннего обаяния) с гендером носителя обаяния и/или типом лингвокультуры* (англоязычной или украиноязычной).

Приведем примеры ассоциативных эссе, написанных на тему концепта CHARM/ЧАРІВНІСТЬ носителями современных англоязычной и украиноязычной лингвокультур, где находит свое отражение гендерный аспект:

Нейтральный гендер: *Charming for me means someone that is very sweet and nice to each person they encounter. Things that are charming are things that are lovely, classy, and make you smile. Charming is an overall happy feeling and good mood // Charming is a quality that makes someone attractive or pleasant to be around. Good conversation, wit, a big smile // Someone who you like, makes you smile, and makes you want to be around them.* **Мужской гендер:** *In America, girls will say that a guy is «charming», if he is, it is easy for him to get the girls to like him. Men that are charming always have the right words to say – they compliment the ladies, tell the women how nice they look, ask the women how they are doing. Also, a man who is «charming» is usually polite and a gentlemen.* **Женский гендер:** *On the female front, Angelina Jolie is a real charmer (man, what a woman!), Julia Roberts is a sweetheart although a bit on the bitchy side and Opra is a wise, respectable mamasan. For me, a true charmer is always a woman – an older woman, that is. Think the lingering scent of Climat, think Sophie Lauren and Julianne Moore, think of the times when it wasn't all about the hourglass shape or big cups and the enchantress' mental capacity went beyond the routinely professed desire to rescue the world and feed the hungry.*

Нейтральный гендер: *Коли мені кажуть чарівна людина, то я гадаю, це людина, яка живе в гармонії із собою і з усіма живими істотами на землі, яких дарує нам Небо. Такі люди зазвичай заряджені позитивною, «гарячою» енергією, вони здатні подарувати добре слово, нічого не вимагаючи за це. Вони заманюють дух, дозволяють відірватись від землі, творити і здійснювати нові ідеї, в компанії таких людей кожен із нас із радістю ламає стереотипи, із відкритим серцем відкриває душу перед Богом і самим собою!..* **Мужской/женский гендер:** *Мені здається, що чарівність виявляється в чоловіків та жінок по-різному: чоловіки покликані завойовувати світ, тому і чарівність їхня має включати єдність різних якостей зовнішності та характеру (розум, міцна статура, гарне почуття гумору, без якого свій Еверест не підкориши); жінки ж покликані бути опорою, берегинями, матерями, тому їхня чарівність має випромінювати ніжність і грацію.*

Результаты тестового анализа ассоциативных признаков концепта CHARM/ЧАРІВНІСТЬ в индивидуальном сознании современных носителей английской и украинской лингвокультур, проведенный на одной трети от общего корпуса ассоциативных эссе, показал определенную зависимость концептуализации феномена обаяния от различных видов гендера носителя этого признака в разных лингвокультурах.

Так, отличительными признаками в понимании концепта CHARM для носителей англоязычной культуры являются внешние признаки обаяния, связанные, прежде всего, с *формально-поведенческими коммуникативными стереотипами человека*, а именно: обаятельный человек *любого гендера* должен быть остроумным, всегда улыбаться, быть приятным по отношению к другим людям, с которыми ему приятно быть (*nice person makes you smile, want to be around them, good conversation, something positive*). Ключевыми атрибутами англоязычного концепта CHARM являются гендерно нейтральные понятия *appearance* (внешний вид), *pleasant/friendly attitude* (дружественное отношение), *happy feeling* (ощущение счастья), *fun* (веселье, юмор), *smile* (улыбка). Мужское обаяние в английской лингвокультуре ассоциируется у женщин с вербальной положительной оценкой их внешнего вида, похвалой (*have the right words to say, tell the women how nice they look*). При этом женское обаяние для некоторых англоязычных реципиентов может иметь возрастной фактор и связываться со зрелостью женщины, с ее способностью обладать, скорее, умственными способностями очаровательницы (*enchantress' mental capacity*), чем ее внешней привлекательностью (*the hourglass shape or big cups*).

В свою очередь, для представителей украинской лингвокультуры важными являются такие внутренние духовные ценности, как *добро, гармонія, внутрішня сила, щирість, вразливість, мудрість*,

милосердність, котрими ободають представителі двох полов, при етом, такіе внешніе качества, як краса, стать, жіночність, смак, ніжність, грація характерні для представительниць слабого пола. Мужское обаяние для українських реципиенток носіть комплексний характер і соединяєт в себе як внешніе (міцна статура, високий ріст), так і внутрішніе черти (розум, гарне почуття гумору). Контрастивними признаками українського концепта ЧАРИВНІСТЬ являються такіе универсальніе для всіх полов понятія в образе обаятельного человека, як віра, Бог, пробачення. В качестве образцов обаятельных личностей українськіе інформанти часто вибирають своїх родителів, прежде всего, мати, тогда как для представителів англійської лінгвокультури обаятельными являються популярніе актери, як мужчини (Jack Nicholson, Bruce Willis, Christian Bale), так і жінчини (Angelina Jolie, Julia Roberts, Sophie Lauren).

Выводи і перспективи дальнєшого дослідження. В результаті проведенного дослідження делаем вывод о том, что гендерніе составляющие концепта CHARМ/ЧАРИВНІСТЬ в англійської і української лінгвокультурах звязуються с внутрішніми или внешніми *свойствами* человека привлекать, очаровувать, восхищать других людей, которые могут быть у представителів обоих полов. В свою очередь, для представителів української лінгвокультури семантика обаянія определяється такими внутрішніми духовними человеческими ценностями, равными для представителів обоих полов, как вера в Бога, добро, гармония, энергетика, положительная заряженность, при этом такие внешніе признакі обаянія, как красота, привлекательность, вкус, характерны, прежде всего, для женского пола. Наше исследование также подтверждает, что в англійском языке действительно существует очень мало подобных модификаторов обаянія, которые нельзя было бы использовать по отношению как к мужчинам, так і жінчинам, что характерно для англійского языка в целом, где, за редким исключением, существительные и прилагательные не имеют рода. К перспективам дальнєшого дослідження относим определение совпадений, контрастов и лакун в номинациях ядерных и периферийных лексем концепта CHARМ/ЧАРИВНІСТЬ в неблизкородственных англоязычной (британской, американской) і української лінгвокультурах.

Источники и литература

1. Агеичева О. И. Оценка обаяния телеведущего телезрителями с разными личностными качествами : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Ольга Игоревна Агеичева. – М., 2007. – 227 с.
2. Дружинина К. М. Языковое представление улыбки как компонента коммуникации на материале художественной прозы XIX века : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Кира Михайловна Дружинина. – Ростов н/Д., 2011. – 213 с.
3. Koppetsch C. Körper und Status: zur Soziologie der Attraktivität / Cornelia Koppetsch. – Konstanz : UVK, Univ. – Verl. Konstanz, 2000. – 295 S.
4. Коноплева В. А. Гендерные стереотипы [Электронный ресурс] / В. А. Коноплева // Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. – М. : Информация XXI век, 2002. – Режим доступа : <http://www.owl.ru/gender/042.htm>
5. Приходько А. Н. Таксономия концептов / А. Н. Приходько // Лінгвоконцептологія: перспективніе напрямлення : монографія / А. Э. Левицкий, С. И. Потапенко, О. П. Воробьева [и др.]; под ред. А. Э. Левицкого, С. И. Потапенко, И. В. Недаиновой. – Луганск : Изд-во ГУ «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», 2013. – С. 93–113.
6. Карасик В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2009. – 406 с.
7. Сафьян Ю. О. Лінгвокультурный типаж «CHARMER» как разновидность концепта «CHARM» в англійском языке / Ю. О. Сафьян // Наук. вісн. ПДПУ ім. К. Д. Ушинського. Сер. : Лінгвістичні науки. – № 16. – Одеса : Астропринт, 2013. – С. 196–204.
8. The Compact Edition of the Oxford English Dictionary / Complete text reproduced micrographically. – Oxford : University Press, 1971. – Vol. 1 : A–O. – 2048 p. ; Vol. 2 : P–Z. – 4116 p.
9. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.etymonline.com/index.php>
10. Collins English Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english>
11. Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus [Electronic resource]. – Mode of access : <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british/>
12. Online Urban Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.urbandictionary.com/>
13. Сучасний тлумачний словник української мови : 65 000 слів / за заг. ред. В. В. Дубчинського. – Х. : ШКОЛА, 2006. – 1008 с.
14. Жайворонок В. В. Знаки української етнокультури : словник-довідник / В. В. Жайворонок – К. : Довіра, 2006. – 703 с.

Саф'ян Юлія. Гендерна специфіка концепту CHARM/ЧАРІВНІСТЬ в англомовній та україномовній лінгвокультурах. Статтю присвячено контрастивному дослідженню гендерних особливостей концепту CHARM /ЧАРІВНІСТЬ в англійській та українській лінгвокультурах та аналізу його контрастних гендерних компонентів в двох лінгвокультурах на матеріалі асоціативних есе. Результати дослідження свідчать, що гендерно нейтральні характеристики концепту ЧАРІВНІСТЬ пов'язуються інформантами двох лінгвокультур із внутрішніми та/або зовнішніми властивостями людини приваблювати, чарувати та захоплювати інших людей. Відмінності в гендерному компоненті концепту CHARM виявляються в тому, що для англомовних інформантів CHARM є набором засобів створення приємної комунікативної обстановки (привітність, усмішка, дружнє ставлення, гумор), якими повинні володіти як публічні персони (артисти, телеведучі), так і звичайні люди будь якого гендеру. Для українських інформантів чарівність – глибинна ознака, що пов'язана з певними етичними цінностями (віра, добро, щирість, порядність, прощення, милосердя), носіями яких є представники двох гендерів, при цьому такі зовнішні якості, як краса, стать, смак, ніжність, грація, притаманні жіночим особам.

Ключові слова: контрастивний, гендер, концепт ЧАРІВНІСТЬ, українська, англійська, лінгвокультура.

Safian Yuliya. Gender Specifics of the CHARM Concept in the English and Ukrainian Linguistic Cultures. The article focuses on the contrastive study of the gender specifics of the CHARM concept in the English and Ukrainian linguistic cultures, as well as the analysis of the contrastive gender components in both linguistic cultures. The study results indicate that informants of both cultures associate the gender-neutral features of the CHARM concept with both the inner and outer abilities of a person to attract, charm, and enrapture other people. The differences in the gender component of this concept are expressed in that for English-speaking informants, charm is expressed as a set of means for creating a pleasant communicative environment (niceness, smile, friendly attitude, humor), which is characteristic of public figures (entertainers, actors, celebrities, etc.) and ordinary people of both genders. For Ukrainian-speaking informants, charm is an inherent property related to a definite set of ethical values (faith, goodness, sincerity, integrity, forgiveness, benevolence) shared by both genders, whereas such elements of appearance as beauty, demeanor, taste tenderness, gracefulness are characteristic of the fair sex.

Key words: contrastive, gender, CHARM concept, English, Ukrainian, linguistic culture.

Стаття поступила в редколлегию
09.04.2014 г.

УДК 811.111.81'373.45

Оксана Ходак

Причини лінгвістичних запозичень

У статті досліджено причини запозичення в лінгвістиці. Традиційне пояснення зводить процес запозичення до потреби номінації понять, які виникають у процесі обміну культурними та матеріальними здобутками. Функціональна граматики пояснює використання іншомовного матеріалу кінцевою метою мовного акту. Важливу роль відіграють прагматичні чинники, під дією яких джерелом запозичення виступає мова домінуючої суспільної групи. Доведено, що особиста компетентність мовця коригує наявність запозиченої лексики в мовленні.

Ключові слова: білінгв, запозичення, двомовність, координативний, субординативний, зіставний білінгвізм.

Постановка наукової проблеми та її значення. Сьогодні в результаті постійного збільшення інформаційного простору, розвитку технічних засобів зв'язку, зростання ролі мови як засобу міжкультурної комунікації вектори лінгвістичних досліджень спрямовуються на питання мовного контакту, його природи, механізмів, функцій та наслідків. Свідчення того, що певна спільнота перебуває чи перебувала під впливом іншої, – кількісний і якісний склад запозичень у структурі її мови та діалектів. В аспекті дослідження механізмів взаємодії мов у полікультурному інформаційному середовищі особливо актуальним є питання причин лінгвістичних запозичень.

Аналіз досліджень цієї проблеми засвідчив, що лінгвістами У. Вайнрайхом, Дж. Грегую, Ф. Філдом, Е. Гаугеном, С. Томасон, Г. Хоком, Б. Джозефом, С. Діком, Е. Моравчик, У. Лабовим, Дж. Гамперцом, Р. Аппелем, П. Міскеном опрацьовано різні аспекти проблеми причин запозичення. Зокрема, У. Вайнрайх, Дж. Грега, Ф. Філд провели комплексне дослідження, виокремивши основні